

Документальные фильмы о Вологде: информационный ресурс

В статье проделан анализ двух документальных фильмов о Вологде: 1976 и 2008 годов, в которых отражено время – реальное, историческое (событийное) и культурное (оценочное). Возможность подобного прочтения позволяет определить характерные и меняющиеся черты образа жизни человека, зафиксировать сознательную и случайную артикуляцию знаков, символов двух близкорасположенных эпох.

Ключевые слова: Вологда; документальный фильм; «Вологда»; «Прогулки по Вологде»; режиссёр А. Погребной; ведущая И. Пудова

Документальные фильмы о городе, наряду с печатными и виртуальными путеводителями, являются важными «сопроводительными документами» путешественников и гостей региона в условиях развития социально-экономической, туристической и симулятивно-знаковой индустрии, а также жёсткой конкуренции среди «поставщиков» информационных ресурсов. Подобного рода тексты культуры могут быть использованы для формирования благоприятного имиджа региона, поскольку при целенаправленном и спланированном социальном заказе могут быть задействованы в различных информационных стратегиях: *информационно-просветительской* (сообщение актуального, востребованного), *дидактико-нравоучительной* (показ эталона, образца; воздействие благодаря позиционированию отдельных лиц, PR-субъектов, провоцирование положительных реакций), *научно-публицистической* (аналитическое описание актуальных явлений современной культурной среды региона) [классификация Л. Г. Антоновой].

Рассматриваемый жанр содержит в себе «пограничность» и, что важнее, драматургичность как в содержании, так и в способе подачи материала, поскольку «балансирует» на грани объективного и художественного, фактологически-конкретного и обобщённого, предметного и образного, логического и эмоционального. Эти признаки позволяют поставить документальные фильмы рядом с самыми трудоёмкими и

сложными жанрами печатной журналистики, такими как очерк, аналитический обзор, рецензия и др.

Специфику жанра определяет и позиция автора, и сам ракурс, способ рассмотрения материала по репрезентации «городского текста» и его «содержания»: как собрания конкретных памятников (краеведческий дискурс), как архитектурную среду (искусствоведение) или культурный центр /конфигуратор культуры (культурология).

Сопоставим два документальных фильма: 1976-го («Вологда», автор сценария Ю. Авдеев, режиссёр А. Погребной) и 2011-го годов («Прогулки по Вологде», RTG TV, автор И. Пудова).

Сквозной линией первого фильма (1976) является размышление на перекрёстке: историческом (путь, выбор), реальном («пройдём», «заглянем»), образном («всё в сплетении»: перекрёстки дорог – морозные узоры – сплетение кружева). Визуально это подтверждено линиями реки и улиц, появлением в кадре (трижды) регулировщицы – молодой, задорной и улыбающейся девушки, снятой с одного и того же ракурса в разное время года. Композиционно фильм выстроен по схеме прошлое – настоящее – будущее, в эпизодах представляя «погружение в легенду» имени, места и значения города в судьбе древней (от основания до Кремля Ивана Грозного), реформаторской (эпоха Петра I) и революционной (ссылка М. Ульяновой) истории России. «Имперское бессознательное» [Т. Злотникова] проскальзывает в речевых / идеологических трюизмах – «дорогие каждому вологжанину места», в показе места «откуда была провозглашена Советская власть», где «располагался штаб 6-й армии, громившей интервентов». Но, отдав дань революционному «гению места», авторы обстоятельно и подробно описывают городскую жизнь конца 70-х – бурлящую, многолюдную, наполненную живыми звуками и красками. В ленте представлены разные времена года, которые мы угадываем по занятиям людей. Это и рисование мелками на асфальте, и прогулки по реке, и лыжные кроссы. В течение 14 минут фильма показаны различные объекты городской

среды: драматический и кукольный театры, филармония, Кремль, деревянные особняки, административные здания, проходная льнокомбината, цеха подшипникового завода; а также места-события: вечный огонь, пешеходный мост и танцующие на нем старшеклассники во время последнего звонка, парк и маленькая девочка, играющая с тополиным пухом, киоск и очередь за газетами, книжная ярмарка и раздача автографов (в кадре крупным планом показан поэт-вологжанин В. Коротаев). Наряду с историческими деятелями в фильме упомянуты поэты К. Батюшков, А. Яшин, Н. Рубцов, писатели В. Белов и В. Астафьев; представлены историко-художественные памятники, монументальные работы Бронислава Кураго. Фильм впечатляет не только лаконизмом и выдержанностью замысла, но и умением передать атмосферу времени, сохранив для современности облик «города, которого уже нет».

Картина «Прогулки по Вологде» (2011), созданная в формате познавательного документального фильма, очень чётко фиксирует подобные изменения, наряду с репрезентацией туристско-инвестиционной привлекательности региона: представлением транспортных схем, обживанием номеров гостиницы и ресторана «Англитеръ» (спонсорский заказ?), «средовым показом» исторической (архитектурной и музейной), а также производственной сфер городской жизни. Даже включённые в фильм встречи с очень интересными людьми (реставратором И. Федышиным, заведующими музеем «Дом Петра I» В. Лисицыным и музеем «Мир забытых вещей» Т. Касьяненко) носили явно прагматический характер: получить информацию с минимальной затратой времени, денег и душевных вложений. Это впечатление субъективное, но подтверждение тому – немногочисленность фильма, его «витринная» визуализация и атмосферная стерилизованность: в городе как бы нет живой жизни, нет лица и «особости». Если в первом фильме идёт закадровый комментарий (внимание акцентируется на объекте изображения), то в фильме 2011 года мы видим автора-ведущую Ирину Пудову как субъекта и объект фильма, вслушиваемся в её речь (находя

фактические ошибки), рассматриваем её внешность, одежду, позы (обращая внимание на некоторую небрежность постановки кадра). Предложенная эмоциональная, открытая, дружелюбная манера общения журналистки, к сожалению, с первых кадров «не стыкуется» с происходящим: сначала на неё не обращает внимания стоящая как ледяной столб проводница, позже меняющийся тон речи «заигрывается» 40-минутным просмотром.

Оба фильма заканчиваются многоточием после ключевой, ударной реплики. Фильм первый: «На перекрёстке светлых чувств и мыслей пусть Вологда запомнится такой...». Далее идут кадры с изображением Софийского собора, исторической части города, на мгновение мелькнувший обком партии сменится панорамой новостроек (под аккомпанемент только вышедшей тогда в эфир песни «Вологда» Б. Мокроусова и М. Матусовского). Фильм 2011 года заканчивается у памятника «нулевому километру» со словами «Для каждого, кто приезжает в Вологду, она начинается с чего-то своего, особенного...». Далее следуют кадры с двумя молодыми людьми, выбирающими «натуру» для съёмок, и вечерней Вологдой (конец рабочего дня? отъезд съёмочной группы?) К сожалению, этого самого «своего» фильму как раз и не достаёт, особенно – в свете заявленного. Впрочем, его название – «Прогулки» – ко многому и не обязывало его создателей.

Можно констатировать, что рассмотренные документальные фильмы позволяют: 1) определить характерные и меняющиеся черты образа жизни человека, зафиксировать сознательную и случайную артикуляцию знаков, символов двух близкорасположенных эпох; 2) являются свидетельством постановки проблемы о проектировании и моделировании вторичного символического пространства, которое оказывается не менее реальным, чем сама реальность. Этот парадокс зафиксирован современным философом Г. Тульчинским в виде вопроса: «Готовы ли мы жить в мире, где реальность имеет множественное число, в мире, который, чтобы выжить, должен себя придумать?» Человек понимающий всегда подробно исследует мир уже заданных значений. Поэтому сама практика изучения «расширения» текста в

момент «освобождения» его от автора, приращение и видоизменение смыслов под воздействием различных факторов является актуальной задачей не только гуманитарного знания, но и проблемой формирования современной культуры.